

На правах рукописи

Рожавский Заур Денисович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИРМ-ОДНОДНЕВОК:
МЕХАНИЗМ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академии».

Научный руководитель	кандидат юридических наук, доцент Кобзева Елена Васильевна
Официальные оппоненты:	Голик Юрий Владимирович доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», профессор
	Долотов Руслан Олегович кандидат юридических наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», доцент
Ведущая организация	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования « Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) »

Защита состоится 26 декабря 2018 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/17-10-2018-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» октября 2018 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Наблюдавшийся в 2000-е годы в России бурный экономический рост позволял оставлять без должного внимания властей некоторые «побочные» проблемы, негативно влияющие на финансовое благополучие как государства в целом, так и отдельных участников гражданско-правовых отношений. Одной из таких проблем является использование фирм-однодневок в преступных целях.

Мировой финансовый кризис 2008-2009 годов и последовавшая далее экономическая нестабильность побудили к поиску дополнительных источников роста доходов федерального бюджета за счет внутренних резервов, в результате чего, в частности для снижения случаев уклонения от уплаты налогов или хищения бюджетных средств, началась работа по противодействию образованию и использованию фирм-однодневок¹.

В подавляющем большинстве случаев целью преступников, создающих фиктивные юридические лица, является совершение, помимо упомянутых, различного рода преступлений: хищений чужого имущества, легализации доходов, полученных преступным путем, рейдерских захватов, деяний коррупционной направленности и т.д. Создание и реорганизация юридических лиц обладают высоким уровнем финансовой и временной затратности, поскольку требуют соблюдения установленных государством процедур их проведения. С учетом этого лица, выполняющие их в преступных целях, стремятся получить наибольшую экономическую выгоду от совершаемых в последующем при помощи данных действий преступлений, чтобы получаемая прибыль в разы превышала издержки, понесенные в связи с совершением преступления. Преступные цели субъектов, использующих фиктивные юридические лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности, связаны с нанесением максимально возможного материального урона государству и субъектам гражданского оборота. Так, на 31 декабря 2016

¹ Приказ ФНС РФ от 14.10.2008 № ММ-3-2/467@ «О внесении изменений в Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении концепции системы

г. совокупная недоимка по налогам и сборам с организаций, не представляющих налоговую отчетность (явный признак фирмы-однодневки), превысила 87 млрд руб., что составляет 0,7% всех доходов федерального бюджета за 2017 год².

Следует отметить, что за всю историю развития криминологии научным сообществом не ставилась задача самостоятельного глубокого исследования такого распространенного негативного явления, как использование фирм-однодневок в преступных целях, не проводились доктринальные разработки отдельных видов преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, а равно самих фирм-однодневок как криминологически значимого феномена, не выявлялись возможности и перспективы сведения к минимуму данного явления в результате внедрения мер предупреждения указанных преступлений.

Между тем система предупредительных мер антикриминальной направленности может быть эффективной только тогда, когда она опирается на научно обоснованные и достоверные криминологические данные о состоянии преступности, видах криминальных проявлений, уровне их общественной опасности, свойствах личности преступника, механизме преступного поведения.

Основная сложность, возникающая в процессе исследования обозначенной совокупности преступлений с криминологических позиций, состоит в том, что большая их часть находится вне поля зрения правоохранительных органов, а официально публикуемая информация о преступлениях данного вида не дает даже близкого к реальности представления о количестве совершенных преступлений с использованием фирм-однодневок, и, следовательно, о масштабах вовлеченности фирм-однодневок в криминальную деятельность, об объеме ущерба, причиняемого обществу, участникам экономических отношений и государству, о тенденциях

планирования выездных налоговых проверок» // Экономика и жизнь. 2008. № 43. С. 43.

² Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // Российская газета. 2016. 23 декабря.

и динамике развития данного явления, а также об иных криминологических показателях.

Высоким уровнем латентности преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, обусловлены и проблемы деятельности по их предупреждению. В частности, действующая нормативно-правовая база не позволяет правоохранительным и иным органам государственной власти получать сведения о признаках фиктивности деятельности юридического лица до начала противоправной активности вследствие бюрократизации процессов обмена служебной информацией и отсутствия единой межведомственной информационной инфраструктуры. Отечественные органы государственной власти, к сожалению, являются разрозненными частями «левиафана», о котором писал Т. Гоббс, что серьезно усложняет проведение превентивных мероприятий, в том числе в сфере использования фирм-однодневок в преступных целях.

На сегодняшний день в России реализуется значительное число различных отраслевых мер, направленных на минимизацию рисков совершения экономических преступлений, многие из которых имеют научно-криминологическое обоснование, однако вопросы предупреждения преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, главным образом осмысливались только в уголовно-правовом аспекте. Таким образом, законодатель, не располагая необходимой криминологической информацией, вынужден был искать ситуационные рычаги воздействия на исследуемую проблему путем очередной корректировки уголовного закона. К сожалению, ни действовавшая ранее (до 2010 г.) норма о лжепредпринимательстве (ст. 173 УК РФ)³, ни введенные в декабре 2011 г. нормы об ответственности за незаконное образование или использование документов для образования

³ Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 15, ст. 1756.

юридического лица (ст. 173¹ и 173² УК РФ)⁴ не дали и не способны дать видимых положительных результатов в соответствующей сфере. Более того, криминализация данных деяний научным сообществом воспринята неоднозначно; среди ученых превалирует мнение о необходимости поиска иных вариантов уголовно-правового воздействия на рассматриваемое отклоняющееся поведение.

Поведение человека обусловлено множеством факторов объективного и субъективного характера. Находясь в одинаковых внешних условиях, имея схожий опыт, образование, базовое воспитание, а также иные исходные данные, не говоря уже о случаях полного различия заданных параметров, отдельные индивиды каждый раз по-новому отвечают себе на вопрос о необходимости и допустимости совершения противоправного акта. Для определения генезиса и детерминант преступного поведения, проявляющегося в использовании фиктивных фирм в криминальных целях, требуется детально изучить личность преступника, его внутренние психические процессы, распознать все элементы механизма преступного поведения, выделив те из них, которые в наибольшей степени влияют на принятие решения о совершении преступления, и на основании этого разработать систему научно обоснованных и социально оправданных мер предупреждения преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок.

Совокупность указанных обстоятельств, обусловленных потребностями криминологической теории, законодательства и практики противодействия преступности, свидетельствует об актуальности темы работы и объясняет причины ее выбора для диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Значительный вклад в исследование преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, внесли ученые, занимающиеся проблематикой экономических

⁴ Федеральный закон от 07.12.2011 №419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50, ст. 7361.

преступлений и экономической преступности в целом: Б.В. Волженкин, Р.О. Долотов, Н.А. Егорова, В.Д. Ларичев, Н.А. Лопашенко, Т.В. Пинкевич, М.В. Талан, В.И. Тюнин, С.И. Улезько, П.С. Яни и др.

Общие криминологические вопросы противодействия преступности, без которых было бы невозможно написание работы криминологического содержания (о причинах и условиях преступности, личности преступника, механизме преступного поведения, предупреждении преступности и др.), основательно разработаны в трудах таких ученых, как Ю.М. Антонян, А.Н. Варыгин, Ю.В. Голик, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, И.М. Мацкевич, С.Г. Ольков, С.В. Скляр, Л.М. Прокументов, В.Е. Эминов и др.

Что же касается специальных монографических исследований преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, то до настоящего времени они не проводились. Можно сказать, что в этом вопросе наука серьезно «задолжала» практике предупреждения преступности. По большому счету, уголовно-правовая и криминологическая теория в этой части располагают лишь работами, посвященными лжепредпринимательству и незаконному образованию юридического лица.

Лжепредпринимательство осмысливалось в диссертационных трудах Т.В. Досюковой (1997 г.), Н.А. Деуленко (2002 г.), С.А. Жовнира (2002 г.), М.Ю. Ковярова (2008 г.) и др., при этом одна из последних диссертаций, затрагивающая криминологические аспекты лжепредпринимательства, написана О.А. Вагратьян в 2002 г.

Вопросы уголовно-правовой охраны отношений в сфере создания и реорганизации юридических лиц рассматривались в кандидатских диссертациях Е.В. Петухова (2015 г.) и М.Г. Ильиной (2016 г.). Криминологические аспекты незаконного образования юридического лица предметно освещались только на уровне научных статей М.Х. Адухова и А.А. Садуллаевой.

Таким образом, учитывая, что целостные криминологические

исследования преступного использования фирм-однодневок на данный момент отсутствуют, избранная тема нуждается в глубокой научной разработке.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, связанных с преступным использованием фирм-однодневок и деятельностью государства и общества по предупреждению такого поведения.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы Конституции РФ, ранее действовавшего и действующего уголовного законодательства РФ, иных федеральных законов и подзаконных актов, результаты проведенных социологических исследований, материалы судебной практики, отчеты российских и зарубежных органов исполнительной власти.

Цель диссертационного исследования – сформировать теоретическую модель преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, включающую обоснование их понятия, видов, состояния, общественной опасности, механизма, и на этой основе разработать систему научно состоятельных и социально оправданных мер предупреждения данного преступного поведения.

Для достижения указанных целей поставлены следующие **задачи**:

- определить современное состояние преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, включая показатели их латентности;
- выявить основные виды преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок;
- раскрыть общественную опасность преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок;
- установить и содержательно наполнить составные элементы механизма преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок;
- выделить основные признаки, раскрыть содержание и сформулировать авторскую дефиницию понятия «фирмы-однодневки» (с учетом российского и

зарубежного опыта), а также обосновать их роль в механизме преступного поведения;

- установить основные причины совершения преступлений с использованием фирм-однодневок;

- разработать систему мер предупреждения криминального использования фиктивных фирм;

сформулировать предложения по совершенствованию российского законодательства, направленного на противодействие совершению преступлений с использованием фирм-однодневок.

Методологическую основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности. В ходе разработки теоретических и прикладных положений диссертации также применялась совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой, правового моделирования, изучения и обобщения материалов уголовных дел, конкретно-социологический) исследовательских методов.

Правовую основу диссертации составляют Конституция РФ, действующее уголовное законодательство РФ, федеральные законы («О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и др.) и иные, в том числе ведомственные, нормативно-правовые акты РФ.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена фундаментальными положениями отечественной криминологической и уголовно-правовой науки, а также непосредственно связанными с объектом исследования трудами в области конституционного права, гражданского права, финансового права, административного права, общей теории права,

юридической психологии, философии, социологии, экономической теории и других наук.

В ходе диссертационного исследования использовались работы таких ученых в области уголовного права и криминологии, как И.И. Аминов, Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, Ю.И. Бытко, Б.В. Волженкин, Ю.В. Голик, Г.А. Злобин, А.И. Долгова, Р.О. Долотов, Н.А. Егорова, М.И. Еникеев, Р.В. Жубрин, Е.В. Змановская, М.Г. Ильина, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, А.А. Лихолетов, Н.А. Лопашенко, И.М. Мацкевич, С.Г. Ольков, Е.В. Петухов, Б.Т. Разгильдиев, С.В. Скляр, Г.К. Смирнов, М.В. Талан, В.И. Тюнин, В.Е. Эминов, П.С. Яни, В.О. Яценко, Т.С. Яценко и др.

Эмпирическую базу исследования образуют:

- статистические и иные официальные сведения о преступности, уровне и динамике преступлений за период с 2003 г. по 2017 г.;

- результаты анализа 453 обвинительных приговоров, размещенных в справочно-правовой системе «ПРАВО.RU» (<http://docs.pravo.ru/>), на информационных ресурсах СудебныеРешения.рф (<http://xn—90afdbaav0bd1afybeub5d.xn—p1ai/>) и РосПравосудие (<https://rospravosudie.com/>), по делам о преступлениях, совершенных с использованием фирм-однодневок;

- результаты интервьюирования практических работников на предмет выявления мотивов преступного поведения, видов совершаемых преступлений, проблем обнаружения преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, характеристик личности преступников, способов совершения преступления и т.п. (приложение № 21);

- результаты интервьюирования бизнесменов на предмет выявления опыта личного использования ими фиктивных фирм в преступных целях, причин, побудивших совершить преступления, способов совершения преступления и т.п. (приложение № 21);

- данные проведенного анкетирования (приложения № 19, 20, 22);

- опыт предпринимательской деятельности автора, полученный в рамках

реализации эксперимента по образованию юридического лица.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования во многом определяется содержанием разделов, характеризующих методологическую, правовую, теоретическую и эмпирическую основы работы.

Научная новизна диссертационного исследования характеризуется тем, что в результате его проведения была создана теоретическая модель преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, позволившая разработать систему научно обоснованных и социально оправданных мер предупреждения данного преступного поведения.

В содержании диссертации были сформулированы и аргументированы положения о понятии преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, их состоянии, видах и общественной опасности; выделены и раскрыты элементы механизма соответствующего преступного поведения с обоснованием места и роли в нем фирм-однодневок; определены криминологические черты личности преступника; установлены причины использования фиктивных фирм в преступной деятельности; сформирована система мер, направленных на предупреждение исследуемого криминального поведения.

Научная новизна исследования находит свое отражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Базовый понятийный аппарат теоретической модели преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок.

1.1. Преступление, совершенное с использованием фирмы-однодневки, – это преступление, способом совершения которого выступил акт использования лжефирмы. Будучи объектом использования в рамках преступного намерения, фирма-однодневка становится средством, при помощи которого оказывается преступное воздействие на общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

1.2. Фирма-однодневка (фиктивная фирма, лжефирма) – это юридическое лицо, используемое без намерения осуществления реальной экономической

деятельности в противоправных целях или для осуществления сомнительных операций.

1.3. Подставное лицо – это лицо, которое сознательно ввиду корыстной или иной личной заинтересованности либо же вследствие введения его в заблуждение относительно самого факта или противоправных целей образования или использования юридического лица, при отсутствии намерения добросовестного и самостоятельного осуществления прав и исполнения обязанностей, определенных учредительными документами юридического лица: а) формально выступило инициатором образования нового юридического лица с последующим участием в уставном капитале; б) стало крупным участником уже образованного юридического лица; в) стало единоличным исполнительным органом юридического лица; при этом в силу своего участия или руководящего должностного положения в фиктивной фирме несет бремя ответственности за противоправные деяния, совершаемые некими бенефициарами лично или через посредников (которыми могут выступать подставные лица) в рамках осуществления фиктивной фирмой какой-либо деятельности.

2. Современное состояние и виды преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок.

2.1. Количество преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, может быть установлено посредством первоначального определения общего (агрегированного) коэффициента латентности для всех преступлений в заданный промежуток времени, вероятности преступления быть зарегистрированным в фиксированный период времени, оценки относительных показателей регистрируемых налоговых преступлений и последующего вычисления реальной совокупности налоговых преступлений, совершенных с использованием фирм-однодневок, по формуле:

$$Cr_f = \frac{L}{Pc(t_0)} = ;$$

где Cr_f – совокупность налоговых преступлений, совершенных

с использованием фирм-однодневок, L – относительное количество зарегистрированных налоговых преступлений, совершенных с использованием фирм-однодневок [случаев], $P_c(t_0)$ – вероятность преступления быть зарегистрированным в фиксированный период времени ($P_c \leq 1$).

Приняв полученные показатели по налоговым преступлениям за основу, опираясь на полученные данные о налоговых преступлениях, совершаемых с использованием фиктивных фирм, можно определить относительные средние количественные показатели различных видов преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок.

Согласно проведенным расчетам, приблизительное среднегодовое количество преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, равняется 52916 случаям.

2.2. Количество преступлений, совершенных с использованием фирм-однодневок с 2010 по 2015 годы, по их разновидностям составляет:

- 1) хищения чужого имущества – 230451 (53%);
- 2) налоговые преступления – 117400 (27%);
- 3) легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем, – 30436 (7%);
- 4) должностные преступления – 24438 (5,6%);
- 5) иные преступления – 32175 (7,4%).

Всего с 2010 по 2015 годы с использованием фиктивных фирм совершено предположительно 317500 преступлений, а в 2017 – 64443.

3. *Общественная опасность преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок,* главным образом определяется вредоносными свойствами самих деяний, составляющих ядро объективной стороны соответствующих составов преступлений (например, мошенничества, легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, уклонения от уплаты налогов и др.). Создание и функционирование фиктивных фирм в отсутствие криминальных целей причиняет вред лишь существующему правовому порядку, поэтому их использование для

совершения преступления можно рассматривать исключительно в качестве фактора, повышающего общественную опасность такого (основного) преступления.

4. Механизм преступления, совершаемого с использованием фирм-однодневок.

4.1. Механизм преступного поведения представляет собой поведенческую активность субъекта преступления, направленную на достижение гипотетического результата преступным путем в результате протекания под влиянием внешней среды следующих стадий: формирование мотивации, принятие решения о совершении преступления, исполнение принятого решения, посткриминальное поведение и планирование, сопровождающее все стадии механизма.

4.2. Из дефиниции мотива преступного поведения, прочно устоявшейся в криминологической науке, необходимо изъять признак внутреннего побуждения к действию. В контексте механизма преступного поведения мотив является поводом для формирования соответствующего побуждения, образующимся в результате сформулированного субъектом обоснования необходимости определенного поведения и допустимости именно преступной формы поведения.

4.3. Механизм преступления, совершаемого с использованием фирмы-однодневки, – это направленное на преступное извлечение доходов с использованием фирм-однодневок последовательное взаимодействие внутренних психических процессов (формирование мотивации, принятие решения о совершении преступления, планирование) и их внешнего проявления (исполнение принятого решения, постпреступное поведение), оказывающее влияние на внешнюю среду.

4.4. Российская модель использования фирм-однодневок отличается от западной, в основном, тем, что фиктивная фирма почти всегда становится средством совершения преступления, а ее использование при совершении преступления – способом реализации преступного умысла.

5. Система мер предупреждения преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок (с учетом факторов, препятствующих выявлению данных преступлений):

I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ:

1) провозглашение противодействия использованию фирм-однодневок приоритетным направлением внутренней экономической политики;

2) реформирование налогового законодательства:

- в части изменения видов налоговых режимов;
- в части лишения права (на определенный срок или пожизненно) на получение имущественного вычета для лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений.

II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ:

1) минимизация доступа подставных лиц к государственной регистрации лиц юридических путем:

- введения запрета на учреждение физическим лицом в течение трех лет более пяти коммерческих организаций (при условии признания действующими ранее зарегистрированных юридических лиц);

- введения запрета на замещение должности единоличного исполнительного органа более чем в пяти коммерческих организациях;

- введения запрета на реорганизацию в форме разделения и выделения из обществ с ограниченной ответственностью, просуществовавших менее одного года и не представивших отчетность за прошедший налоговый период;

- введения запрета на учреждение юридических лиц юридическим лицом, просуществовавшим менее одного года и не представившим отчетность за прошедший налоговый период;

2) дополнение перечня признаков подозрительных операций, являющихся основанием для направления формализованных электронных сообщений в Росфинмониторинг, дополнительными кодами;

3) законодательное возложение обязанности на кредитные организации по установлению и фиксированию IP и Mac-адресов, с которых клиенты

кредитных организаций входят в систему дистанционного банковского обслуживания и осуществляют банковские операции;

4) расширение доступа к банковским операциям юридических лиц правоохранительных органов;

5) обеспечение общедоступности сведений о бенефициарных владельцах юридических лиц.

6. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173¹ УК РФ) и незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173² УК РФ) не обладают самостоятельной общественной опасностью и должны быть декриминализованы. Использование фирмы-однодневки для совершения преступления необходимо признать отягчающим наказанием обстоятельством, а по отдельным составам преступлений – квалифицирующим признаком.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволяют прийти к научному пониманию состояния, видов и общественной опасности преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, механизма соответствующего преступного поведения, а также оценить необходимость совершенствования мер противодействия таким преступлениям в рамках нормотворческой и предупредительной деятельности. Полученные результаты и выводы диссертации могут быть использованы в качестве теоретической основы для дальнейшей разработки проблем криминального использования фирм-однодневок.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования сформулированных в нем выводов и рекомендаций в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовного и иного законодательства России, выступающего основой противодействия преступлениям, совершаемым с применением фиктивных фирм, в практике предупреждения преступности, а также в процессе преподавания уголовного права, криминологии и дисциплин специализации студентам, курсантам и слушателям юридических вузов и факультетов (институтов).

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», по результатам которого была одобрена и рекомендована к защите.

Положения и выводы диссертационного исследования докладывались автором на международных и всероссийских научно-практических мероприятиях: «Новеллы уголовного законодательства и судебной практики по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ)» (3 октября 2012 г., г. Ярославль, ЯрГУ им. П. Г. Демидова); «Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (22 марта 2013 г., г. Краснодар, КубГАУ); «Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности» (20 сентября 2013 г., г. Саратов, СГЮА); «Уголовная ответственность в современном обществе» (8 ноября 2013 г., г. Иваново, ИвГУ); «Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации», (29–30 сентября 2014 г., г. Саратов, СГЮА); «Реформирование налоговой системы Украины в соответствии с европейскими стандартами» (22 декабря 2015 г., г. Ирпень, Университет государственной фискальной службы Украины); «III Саратовские уголовно-правовые чтения: «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (29–30 марта 2018 г., г. Саратов, СГЮА); «Правоприменение в публичном и частном праве» (30 марта 2018 г., г. Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского).

Основные научные результаты диссертации отражены в 12 научных статьях, из которых три – в российских рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 4,15 а.л.

В период с ноября 2013 г. по январь 2014 г. в рамках программы «Исследовательские проекты молодых ученых» Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции подготовлено и защищено исследование на тему «Преступления, совершаемые с использованием фирм-однодневок: понятие, виды, общественная опасность».

Материалы диссертационного исследования используются в учебном

процессе Саратовской государственной юридической академии, а также применяются в практической деятельности Управления МВД России по Астраханской области, Управления ФСБ России по Астраханской области и прокуратуры Советского района г. Астрахани, что подтверждается актами внедрения.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, библиографического списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, отражается степень научной разработанности рассматриваемой проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертации, раскрываются ее методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, позволяющие дать оценку степени достоверности полученных результатов, формулируются положения, выносимые на защиту, описывается их научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся данные об апробации результатов исследования, обозначается структура работы.

Глава I «Преступления, совершаемые с использованием фирм-однодневок, как объект криминологического исследования» посвящена определению состояния, видов преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, а также их общественной опасности.

В § 1 *«Современное состояние и виды преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок»* исследуются данные о масштабах криминального использования фиктивных фирм и его уголовно-правовых разновидностях.

Современное состояние преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, может быть надлежащим образом оценено при условии тщательного сбора, обобщения и анализа информации из самых различных источников. Складывающаяся в России криминогенная ситуация

обнаруживает, что реальное количество преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, в последние годы неуклонно растет. Об этом, в частности, свидетельствуют данные, полученные из экономических, налоговых, уголовных и других статистических и аналитических материалов ФНС России, Росфинмониторинга, Банка России, МВД России, Следственного комитета РФ, органов прокуратуры РФ; принимаемых ими официальных документов; содержания интервью их руководителей, иных государственных и общественных деятелей; обвинительных приговоров; пресс-релизов; результатов собственных социологических исследований.

В большинстве случаев преступлениями, при совершении которых используются фирмы-однодневки, выступают хищения чужого имущества; налоговые преступления; легализация имущества, добытого преступным путем (включая преступления, предусмотренные ст. 193 и 193¹ УК РФ), и должностные преступления.

С учетом полученных данных предпринята попытка определения абсолютного числа исследуемых преступлений. Практически все проинтервьюированные нами лица, занимающие руководящие должности в региональных подразделениях УЭБиПК МВД России, налоговых органов, СК России, Банка России, отметили, что доля налоговых преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, составляет не менее 70 % от общего числа преступлений в сфере налогообложения.

Исходя из полученного коэффициента нам удалось установить усредненное число зарегистрированных налоговых преступлений исследуемой категории по следующей формуле:

$$L = k * \sum_{i=1}^n \theta_i ;$$

где:

L – относительное количество зарегистрированных налоговых преступлений, совершенных с использованием фирм-однодневок [случаев];

k – коэффициент, полученный экспериментальным путем (анкетированным опросом и интервьюированием), равен 0,7;

θ – зарегистрированные налоговые преступления [количество преступлений];

i – годы (с 2010-2015 годы);

n – количество лет, равное 6.

Задав имеющиеся значения переменных, получим следующее:
 $L=0,7*(14449_1+8682_2+5818_3+6893_4+6210_5+9041_6)$;

$L=35765$ [случаев].

Далее был сравнен объем задолженности организаций, не представляющих в налоговые органы финансовую отчетность, а также ущерба, причиненного государству от налоговых преступлений. Отправной точкой здесь являлось признание непредставления налоговой отчетности одним из ключевых признаков фирмы-однодневки, что позволило определить минимальное количество фирм-однодневок, используемых в преступных целях.

Имея в распоряжении сведения о совокупной задолженности организаций, не представляющих налоговую отчетность в фискальные органы, выдвинута гипотеза, что отношение последнего показателя за шесть лет к пороговому значению налогового преступления будет соответствовать значению относительного числа налоговых преступлений, совершенных с использованием фирм-однодневок. Расчет последнего показателя произведен по следующей формуле:

$$N = \frac{\sum_{i=1}^n \omega_i * 10^9}{2\,000\,000}$$

где:

N – общее число, совершенных в России преступлений за время t ,

i – годы (2010–2015);

n – количество лет, равное 6;

w_i – задолженность организаций не предоставляющих налоговую отчетность за время i .

Прежде чем задать имеющиеся значения переменных, был определен общий (агрегированный) коэффициент латентности для всех преступлений в заданный промежуток времени по формуле:

$$K_L(t_0) = \left(1 - \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{2 \cdot 10^6 * k * \sum_{i=1}^n \theta_i}{\sum_{i=1}^n \omega_i * 10^9} \right) = [1 - P(t_0)]$$

где:

$K_L(t_0)$ – общий (агрегированный) коэффициент латентности для всех преступлений в фиксированный момент времени;

$P_c(t_0)$ – вероятность преступления быть зарегистрированным в фиксированный период времени, ($P_c \leq 1$).

Из содержания последней формулы следует, что вероятность преступления быть зарегистрированным в фиксированный период времени можно определить по формуле:

$$P(t_0) = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{2 \cdot 10^6 * k * \sum_{i=1}^n \theta_i}{\sum_{i=1}^n \omega_i * 10^9},$$

Вероятность налогового преступления, совершенного с использованием фирм-однодневок, быть зарегистрированным равна 0,174.

Из этого следует, что реальная совокупность налоговых преступлений, совершенных с использованием фирм-однодневок, определяется по формуле:

$$Cr_f = \frac{L}{P_c(t_0)} = \frac{L}{\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{k * \sum_{i=1}^n \theta_i}{\sum_{i=1}^n \omega_i * 10^9} \cdot 2 \cdot 10^6},$$

где Cr_f – совокупность налоговых преступлений, совершенных с использованием фирм-однодневок.

В результате подстановки значения переменных получаем:

$$L = 0,7 * (14449_1 + 8682_2 + 5818_3 + 6893_4 + 6210_5 + 9041_6) \text{ [случаев];}$$

$$L = 35765 \text{ [случаев].}$$

$$Cr = \frac{0,7 \cdot (14449_1 + 8682_2 + 5818_3 + 6893_4 + 6210_5 + 9041_6)}{\left[\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{0,7 \cdot (14449_1 + 8682_2 + 5818_3 + 6893_4 + 6210_5 + 9041_6)}{(46,7_1 + 48_2 + 72_3 + 87_4 + 100_5 + 57,2_6) 10^9} \right]} = 117400 \text{ [случаев]}$$

$$\left[\frac{2 \cdot 10^6}{2 \cdot 10^6} \right]$$

Таким образом, удалось установить относительные показатели регистрируемых налоговых преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, совокупное их количество за периоды с 2010 по 2015 годы и 2017 год⁵, а также приблизительное количество иных фактически совершенных преступлений (по их уголовно-правовым разновидностям), что отражено в *положениях 2.1 и 2.2, выносимых на защиту*.

Учитывая отсутствие исходных статистических или аналитических данных относительно числа регистрируемых преступлений исследуемого вида, определить их точное значение сложно, однако, по нашему мнению, представленные показатели близки к реальному положению дел в этой сфере.

Препятствиями для выявления преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, выступают низкий уровень взаимодействия ведомств, практическая сложность выявления преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок, коррумпированность работников правоохранительных органов, низкий уровень подготовки самих работников правоохранительных органов в области борьбы с экономическими преступлениями, отсутствие реальной политической воли руководства государства, направленной на искоренение фактов использования фирм-однодневок в экономической деятельности.

В § 2 «*Общественная опасность преступных деяний, совершаемых с использованием фирм-однодневок*» осуществляется поиск ответов на вопросы о том, обладают ли свойством общественной опасности деяния, предусмотренные ст. 173¹ и 173² УК РФ, а также влияет ли использование фирм-однодневок в процессе выполнения преступных посягательств на уровень общественной опасности основных деяний, совершаемых с их

⁵ В расчетах не используются данные за 2016 год ввиду произошедших изменений в части размера уклонения от уплаты налогов, с которого наступает уголовная ответственность (Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ), и невозможности надлежащей оценки

помощью.

Использование фиктивных фирм в преступной деятельности – это, своего рода, тренд, одна из отличительных черт экономических отношений XXI века, зародившаяся в России в 90–х годах XX века и оказывающая негативное влияние на современную экономику России. Возможность криминального использования фирм-однодневок породила целое направление экономической преступности, специализирующееся на совершении общественно опасных деяний именно таким способом.

В конечном счете фиктивные фирмы используются в рамках криминальной деятельности для обмана. Образуя такие юридические лица, недобросовестные предприниматели вместо извлечения прибыли путем осуществления реальной экономической деятельности вовлекают данные организации в гражданско-правовые отношения с целью совершения различного рода преступлений. Так, например, при совершении хищений чужого имущества необходимость использования лжефирм обусловлена презумпцией добросовестности, установленной ч. 3 ст. 1 ГК РФ, т.е. преступник лично или через подставных лиц заявляет контрагенту о намерении некоего юридического лица (фактически являющегося фирмой-однодневкой) исполнить договорные обязательства. В действительности же после получения денежных средств никакие обязательства перед контрагентами не выполняются, а полученные деньги выводятся в пользу преступников. При совершении налоговых преступлений лжефирмы используются для получения необоснованной налоговой выгоды путем включения фиктивных фирм в цепочку совершаемых сделок и банковских операций, направленных на уменьшение налогооблагаемой базы.

Если исключить из механизма преступного поведения исследуемый способ, то окажется, что это далеко не новые для общества виды уголовно-противоправного поведения. Преступления, способом совершения которых может выступать использование фирм-однодневок, априори обладают

свойством общественной опасности. Последняя прежде всего определяется вредоносными свойствами самих деяний, составляющих ядро объективной стороны соответствующих составов преступлений. Использование же фиктивных фирм лишь наделяет это основное деяние, уже являющееся преступным, повышенным уровнем общественной опасности (см. *положение 3, выносимое на защиту*).

Незаконное образование юридического лица и незаконное использование документов для образования юридического лица (ст. 173¹, 173² УК РФ) не обладают самостоятельной общественной опасностью, а потому установление за них уголовной ответственности нельзя признать социально обусловленным и юридически обоснованным шагом законодателя. Они создают лишь гипотетическую угрозу нарушения охраняемых уголовным законом экономических отношений. Общественно опасным является не факт существования в абстракции юридического лица, обладающего признаками фирмы-однодневки, а его использование в гражданском обороте с намерением причинить ущерб охраняемым уголовным законом интересам третьих лиц. В связи с этим полагаем, что противодействовать в рамках уголовного права необходимо не образованию лжефирм на подставных лиц, а их использованию, в том числе через подставных лиц (понятие подставного лица см. в *положении 1.3, выносимом на защиту*).

В криминологическом смысле использование фирм-однодневок причиняет государству как реальный экономический ущерб (от различного рода хищений и т.п.), так и упущенную выгоду (уклонение от уплаты налогов, отток капитала, ухудшение инвестиционной привлекательности и т.п.), что провоцирует экономическую нестабильность в обществе, являющуюся причиной нестабильности всех социальных процессов.

Экономический ущерб от использования фирм-однодневок складывается из прямых и косвенных источников, как то: прямой экономический ущерб государства и хозяйствующих субъектов, потерпевших от использования фиктивных фирм в преступных целях; затраты на работу правоохранительных

органов и органов правосудия, направленную на пресечение использования фирм-однодневок в преступных целях и привлечение к ответственности виновных; отток капитала из страны в результате ухудшения инвестиционной привлекательности российского рынка по причине подозрений в недобросовестности его участников, а также вследствие привлечения предпринимателей к уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием фирм-однодневок; затраты на работу фискальных и таможенных органов по выявлению и пресечению деятельности фирм-однодневок, взысканию налогов и иных сборов; затраты на безрезультатную работу органов принудительного исполнения судебных решений по взысканию задолженности с фирм-однодневок; затраты на работу сотрудников Росфинмониторинга, Банка России, ответственных и уполномоченных сотрудников кредитных организаций по имплементации системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения; затраты на нормотворческую деятельность, направленную на предупреждение и иное противодействие использованию фирм-однодневок; и т.д.

Глава II «Механизм совершения преступлений с использованием фирм-однодневок» посвящена осмыслению механизма преступного поведения в целом и на его основе механизма преступного поведения при совершении преступлений с использованием фиктивных фирм, а также выявлению роли, выполняемой в данном механизме фирмой-однодневкой.

В § 1 *«Механизм преступления: понятие, элементы, значение»* представлены структурный, содержательный и функциональный аспекты механизма преступного поведения и сформулирована его авторская дефиниция (*положение 4.1, выносимое на защиту*).

Неотъемлемыми элементами классического (несвернутого) механизма преступного поведения выступают личность преступника и внешняя среда, а также стадии формирования мотивации, принятия решения о совершении преступления, исполнения принятого решения, посткриминального поведения и планирование, сопровождающее все стадии механизма.

Мотивация как элемент механизма преступного поведения является комплексным процессом, в рамках которого формируются мотив и цель преступного поведения. До тех пор, пока цель поведения не обусловлена мотивом и наоборот, говорить о наличии сформированной мотивации преступного поведения преждевременно.

Фактически устоявшаяся в отечественной криминологии формулировка мотива подменяет собой понятие намерения. Мотив является не побуждением к действию, а поводом для поведения, образующимся в результате внутреннего обоснования субъектом необходимости и допустимости того или иного поведения (см. *положение 4.2, выносимое на защиту*). Под обоснованием необходимости поведения понимается объяснение субъектом самому себе причин, резонности тех или иных поступков, сформировавшееся в результате осмысления повода поведения, а под обоснованием допустимости преступного поведения – внутреннее оправдание совершения преступления как единственно возможного поведения в данной ситуации, т.е. того, почему лицо не желает либо считает сложным или невозможным действовать правомерно.

Наиболее подходящим местом побуждения как гипотетической конструкции является стадия принятия решения о совершении преступления. В этот момент лицо синтезирует воедино причины, обуславливающие совершение преступления, при этом сопоставляя их с ранее упомянутыми внешними факторами, и после этого, приняв решение, в результате сформировавшегося внутреннего побуждения к действию, совершает преступление. Внутреннее побуждение к преступному поведению не может существовать без осознанного субъектом решения совершить уголовно наказуемое деяние. Любое решение о совершении преступления имеет интенциональный характер, т.е. имеет направленность на цель. Решение совершить преступление – намерение совершить преступление, являющееся кульминационным актом допреступного поведения.

В момент принятия решения цель преступного поведения объединяется вместе с условиями её достижения, на основании чего мысленно формулируется план достижения желаемого результата. Вместе с тем не всегда сформулированный на этапе принятия решения о совершении преступления

план является окончательным, т.к. лицо, ввиду влияния внешней среды или других факторов, может, внутренне сохранив для себя в силе принятое решение о совершении преступления, изменить план достижения поставленной цели в момент непосредственно преступного поведения.

Планирование – это составная часть всех процессов механизма преступного поведения, включая посткриминальное поведение. Оно может отсутствовать тогда, когда поведение, составляющее объективную сторону того или иного преступного деяния, стало для лица обыденным. В таком случае имеет место «свернутое» планирование, так как план совершения преступления сформировался еще до мотива преступления.

Исполнение принятого решения о совершении преступления – это заранее обдуманное поведение субъекта, направленное на достижение поставленной цели преступным путем.

В § 2 «*Понятие и элементы механизма преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок*» формулируется понятие классического (несвернутого) механизма преступления, совершаемого с использованием фирмы-однодневки, определение которого приводится в *положении 4.3, выносимом на защиту*, характеризуются элементы, оказывающие влияние на такой механизм (личность преступника и внешняя среда), раскрывается содержание самого механизма.

Лицо, использующее фиктивные фирмы в преступных целях, – это чаще всего взрослый, образованный мужчина, не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере, ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности и имеющий постоянное место жительства. Основной тип личности преступников, склонных к совершению данного вида преступлений, – «корыстолюбивый»: лица, совершающие преступления из корысти, жадности, алчности. Целью преступления, как правило, является получение материальной выгоды. Одной из предпосылок формирования личности, склонной к криминальному обогащению, осуществляемому, в том числе с использованием фирм-однодневок, стала ценностная дезориентация, произошедшая в обществе.

Формирование намерения личности совершить преступление с использованием фиктивной фирмы, прежде всего, обусловлено влиянием внешней среды. Средой, в которой у лица формируется намерение совершить анализируемые преступления, являются бизнес-сфера и власть. В большинстве случаев представители власти совершают преступления с использованием фиктивных фирм в соучастии. Тем не менее в поле зрения правоохранительных органов значительно чаще попадают преступления, совершаемые с использованием фирм-однодневок представителями малого и среднего бизнеса, однако ущерб от выявленных преступлений, совершенных представителями крупного бизнеса, в разы превышает ущерб от преступлений представителей малого и среднего бизнеса.

Цель преступления, совершаемого с использованием фирм-однодневок, – получение материальной выгоды.

После осознания необходимости поведения, допустимости преступного поведения и формирования цели поведения лицо в рамках принятия решения о совершении или отказе от совершения преступления находится в стадии выбора альтернативы. Причина популярности принятия индивидами решения использования именно этого способа совершения преступлений объясняется возможностью в короткие сроки (в сравнении с другими способами) извлечения значительной экономической выгоды от совершения преступления с использованием фиктивной фирмы; высоким уровнем обеспечения латентности совершенного преступления; практической сложностью пресечения преступного процесса вплоть до его окончания.

Использование фирмы-однодневки в рамках исполнения принятого решения о совершении преступления представляет собой акт внедрения одной или нескольких фиктивных фирм в цепочку совершаемых с преступной целью юридически значимых действий, который в сущности представляет собой: вовлечение лжефирмы по воле конечного бенефициара в качестве контрагента по мнимым сделкам, совершаемым с целью, заведомо противной основам правопорядка, предмет которых формально не противоречит действующему

законодательству, и распоряжение её денежными средствами, находящимися на расчетных счетах.

В целях деперсонификации фактических бенефициаров преступной деятельности при образовании или приобретении фирмы-однодневки, внедряемой в преступный акт, также используются подставные лица.

Для стадии посткриминального поведения характерно, что предприниматели, использующие фирмы-однодневки в коммерческой деятельности, не раскаиваются в содеянном и в случае их привлечения к уголовной ответственности с высокой вероятностью продолжат использование «преступных инструментов» в бизнесе после отбытия наказания – при условии, что это будет приносить большую прибыль по сравнению с правомерным поведением.

В § 3 «Фирмы-однодневки как элемент механизма преступного поведения» рассматривается возникновение и понимание термина «фирма-однодневка», с выделением признаков, характерных для обозначаемого им понятия.

В рамках механизма преступного поведения фирма-однодневка проявляется в качестве средства достижения цели на стадиях принятия решения о совершении преступления и исполнения принятого решения. Фирма-однодневка характеризуется следующими главными и неизменными признаками: это юридическое лицо, используемое без намерения осуществления реальной экономической деятельности в противоправных целях или для осуществления сомнительных операций; отсутствие самостоятельности и намерения реального осуществления экономической деятельности юридического лица. Не относятся к фирмам-однодневкам юридические лица, ведущие хозяйственную деятельность, но время от времени используемые в целях совершения преступлений. При этом юридическое лицо может, несмотря на осуществлявшуюся когда-то экономическую деятельность, приобрести статус фирмы-однодневки при наличии перечисленных ранее признаков.

Фирма-однодневка не может обособленно сформировать мотив совершения преступления, т.к. до его формирования лицо не может знать, что образуемое или приобретаемое юридическое лицо будет обладать признаками фиктивности. Фирма-однодневка как средство совершения преступления может быть признана субъектом таковым только после внутреннего осознания необходимости и допустимости его использования для реализации принятого решения о совершении преступления и достижения преступной цели. Обособленное существование некой фирмы, обладающей признаками фиктивности, не является катализатором преступной деятельности. Напротив фирма-однодневка лишь способствует достижению криминальных целей, самостоятельно не образуя намерения к их достижению. Исключением здесь могут стать случаи, когда лицо является профессиональным экономическим преступником и специализируется, например, на оказании услуг по легализации имущества или доходов, полученных преступным путем. При таких обстоятельствах, лицо, заранее не зная, для какого преступления ему понадобятся фирмы-однодневки, образует или приобретает их «про запас».

Подставная фирма становится неотъемлемой частью преступного поведения с того момента, когда она внедряется в процесс совершения преступления. До этого момента утверждать, что преступление совершается с использованием фирмы-однодневки нельзя, даже при условии, что лицо в рамках подготовки к преступлению образовало или приобрело подставную фирму. Провозгласить универсальную формулу, которая бы отражала момент образования или приобретения фирмы-однодневки в рамках реализации корыстного криминального поведения не представляется возможным в связи с большим разнообразием способов совершения преступлений с использованием фирмы-однодневки.

Главной чертой западной модели использования фирм-однодневок является то, что данные юридические лица выступают, в основном, «проводником» денежных средств преступников, становясь элементом постпреступного поведения или сомнительных операций и исполняя функцию

деперсонализации фактических участников общественных отношений. Отличительные особенности российской модели использования фирм-однодневок описаны в *положении 4.4, выносимом на защиту*.

Глава III «Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок» посвящена формированию системы мер общего и уголовно-правового предупреждения криминального использования фиктивных фирм.

В § 1 «*Общая система мер предупреждения преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок*» раскрыты причины исследуемого явления, в числе которых выделены социально-экономические (практическая выгода от использования фиктивных фирм для белого, серого и теневого бизнеса, а также власти), правовые (несовершенство норм об образовании юридических лиц с позиции создания барьеров и фильтров, которые бы минимизировали способность злоумышленников образования фиктивных фирм; дефективность норм об ответственности за образование фирм-однодневок; отсутствие норм об ответственности за использование фирм-однодневок в преступных целях), организационные (проблема организации выявления преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок) факторы.

Использование фирм-однодневок в преступных целях – следствие прорех в регулятивном законодательстве, создающих среду, в которой применение фиктивных фирм является нежелательным, но всецело возможным. Юридическое лицо, которым является фирма-однодневка, – по своей природе юридическая фикция, порожденная не уголовным правом. Поэтому исследование возможности недобросовестного использования фиктивных фирм в целом (до того момента, когда это использование подлежит уголовно-правовой оценке) следует оставить для урегулирования другим отраслям права. Предлагаемый комплекс политических и организационных мер изложен в *положении 5, выносимом на защиту*.

В § 2 «*Уголовно-правовые меры предупреждения преступлений,*

совершаемых с использованием фирм-однодневок» выявляются способы адекватного воздействия на лиц, осуществляющих исследуемые преступные деяния, методами уголовного права.

Представляется, что наиболее эффективный способ уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым с использованием фиктивных фирм, – это оперентное угашение реакции, при котором преступник помещается в другую среду, в которой прошлое (преступное) поведение невозможно. Одним из видов наказания, который бы способствовал предупреждению будущих преступлений, является лишение права заниматься определенной деятельностью, в рамках которого преступнику запрещается осуществлять предпринимательскую деятельность, выступать участником (акционером, пайщиком, членом) каких-либо организаций и т.п. Назначение данного наказания будет выступать одновременно и мерой ответственности, и мерой безопасности. Из аналогичных соображений необходимо изменение судебной практики в сторону использования принудительных работ и увеличения размера назначаемого штрафа вместо применения лишения свободы.

Учреждение юридического лица на подставное лицо (ч. 1 ст. 173¹ УК РФ) и последующая государственная регистрация такого юридического лица создают лишь гипотетическую угрозу нарушения охраняемых уголовным законом экономических отношений, так как на стадии образования юридического лица практически невозможно внешне определить, что данная организация в последующем будет выполнять роль фирмы-однодневки, а его учредители и/или лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, являются подставными лицами.

Кроме того, деяния, описанные в частях 1 и 2 ст. 173² УК РФ, фактически выступают приготовлением к совершению других преступлений. Таким образом, установление уголовной ответственности за незаконное образование юридического лица и незаконное использование документов для образования юридического лица является противоречивой и неэффективной

мерой предупреждения совершения преступлений с использованием фирм-однодневок. По данным основаниям ст. 173¹ и 173² из УК РФ необходимо исключить. Наряду с этим совершение преступлений с использованием фирм-однодневок следует признать отягчающим наказанием обстоятельством, а по отдельным составам преступлений – квалифицирующим признаком (положение 6, выносимое на защиту).

Внедрение любых других уголовно-правовых мер предупреждения возымает отрицательный эффект для экономики, и так страдающей от экономического кризиса. В рамках экономической нестабильности важно сохранить правовую стабильность, не пытаясь в спешке в очередной раз необдуманно внедрять неэффективные механизмы предупреждения преступности, могущие в последующем стать поводом для упрека законодателя в закручивании гаек в отношении предпринимателей.

В **заклучении** подводятся итоги проделанной работы, формулируются основные выводы и предложения, из которых в то же время усматриваются потребность и перспективы дальнейшего осмысления криминологических и уголовно-правовых проблем использования фиктивных фирм в преступных целях.

В **приложениях** приводятся результаты проведенного анкетирования, аналитические материалы, сформированные на основании информации ФНС России, а также на основании результатов изучения обвинительных приговоров, вынесенных в отношении лиц, совершивших преступления исследуемого вида.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором работах:

– *статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:*

1. Рожавский, З. Д. Спорные вопросы определения мотива как элемента механизма преступного поведения [Текст] / З. Д. Рожавский // Вестник Орловского государственного университета. – 2013. – № 2 (31). – С. 325 – 328 (0,4 а.л.).

2. Рожавский, З. Д. Уголовно-правовое воздействие на личность преступника, совершающего преступление с использованием фирмы-однодневки, в условиях экономического кризиса [Текст] / З. Д. Рожавский // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1 (41). – С. 486-492 (0,7 а.л.).

3. Рожавский, З. Д. Подставное лицо в контексте преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок [Текст] / З. Д. Рожавский // Современное право. – 2017. – № 6. – С. 85 – 88 (0,4 а.л.).

– статьи в сборниках материалов конференций:

4. Рожавский, З. Д. Имеется ли общественная опасность в незаконном образовании юридического лица (ст. 173.1 УК РФ)? [Текст] / З. Д. Рожавский // Новеллы уголовного законодательства и судебной практики по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ) : сб. науч. ст. по итогам II междунар. науч.-практ. Интернет-конф. (Ярославль, 3 октября 2012 г.) / под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2012. – С. 185 – 193 (0,4 а.л.).

5. Рожавский, З. Д. Вопросы обоснованности и эффективности санкции за незаконное образование юридического лица (ст. 173¹ УК РФ) [Текст] / З. Д. Рожавский // Преступность, уголовная политика, уголовный закон : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко ; Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – С. 306 – 310 (0,35 а.л.).

6. Рожавский, З. Д. Мотив как элемент механизма преступного поведения [Текст] / З. Д. Рожавский // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : матер. всерос. науч.-практ. заоч. конф. (Краснодар, 22 марта 2013 г.). – Краснодар : Изд-во КубГАУ, 2013. – С. 162 – 166 (0,25 а.л.).

7. Рожавский, З. Д. Уголовно-правовое воздействие на лиц, совершающих преступления с использованием фирм-однодневок, как средство обеспечения конституционной гарантии свободы экономической деятельности [Текст] / З. Д. Рожавский // Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности : матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (Саратов, СГЮА, 19-20 сентября 2013 г.). – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2013. – С. 285 – 286 (0,2 а.л.).

8. Рожавский, З. Д. Общественная опасность преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок [Текст] / З. Д. Рожавский // Научный поиск. – 2014. – № 3.1 (матер всерос. науч.-практ. семин. «Уголовная ответственность в современном обществе», Иваново, 8 ноября 2013 г.). – С. 68 – 71 (0,3 а.л.).

9. Рожавский, З. Д. Криминологические свойства личности преступника, использующего в криминальной деятельности фирмы-однодневки [Текст] / З. Д. Рожавский // Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к юбилею д. Н.А. Лопашенко (Саратов, 29-30 сентября 2014 г.). – Саратов : Изд-во «Научная книга», 2015. – С. 85 – 90 (0,3 а.л.)

10. Рожавский, З. Д. Основные проблемы организации выявления преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок и способы их решения [Текст] / З. Д. Рожавский // Реформування податкової системи України водповідно до європейських стандартів : матер VII міжнар. наук.-практ. конф. (Ірпінь, 22 грудня 2015 г.). – Ірпінь : Изд-во Національного університету ДПС України, 2015. – С. 148 – 151 (0,2 а.л.).

11. Рожавский, З. Д. Механизм преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок [Текст] / З. Д. Рожавский // Право, наука, образование: традиции и перспективы : матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратов. гос. юрид. академии (Саратов, 29-30 сентября 2016 г.). – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2016. – С. 244 – 245 (0,25 а.л.).

12. Рожавский, З. Д. Об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений с использованием фирм-однодневок [Электронный ресурс] / З. Д. Рожавский // Правоприменение в публичном и частном праве : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 30 марта 2018 г.). – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. – С. 196 – 202 (0,45 а.л.).